УДК 316.32

ТЕОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ТЕОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Ирина Владимировна НАЛЕТОВА

доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: naletova.ir@yandex.ru

Рассмотрены основные теории современного общества. Показано, что разнообразие современных теорий общества свидетельствует о системном кризисе, а также о нарастании темпов изменений, которые затрагивают все сферы общества. Проанализированы теории, предложенные представителями Римского клуба, теории эндизма, а также такие распространенные в социологии теории, как теория постиндустриального общества и теория информационного общества. Показано, что несмотря на большие возможности, которые представляет человеку и социальным общностям новое постиндустриальное информационное общество, оно ставит перед ними не менее значимые проблемы. Современные проблемы превращаются в конкретные вызовы, которые нашли свое обоснование в теориях глобализации. Сама глобализация часто рассматривается как противоречивый, асимметричный процесс, как вызов всему предшествующему и последующему развитию человечества.

Ключевые слова: глобализация; глобальное общество; постиндустриальное общество

Вторая половина XX века в социально-гуманитарном знании отмечена поиском теории, которая могла бы объяснить основные направления изменений в обществе, его основных сферах. Разные представления об источниках социальных изменений, социокультурных, экономических и политических трансформаций привели к возникновению не одной, а целого ряда теорий. Современное многообразие терминов «постиндустриальное общество», «информационное общество», «сетевое общество», «посткапиталистическое общество», «постбуржуазное общество», «индивидуализированное общество», «супериндустриальное общество», «общество потребления», «общество избытка» и другие свидетельствуют о том, что современное общество переживает системный кризис. Проявлений его несколько, связаны они с разнообразными причинами, возникающими в разных сферах. Развитие экономики привело к распространению капиталистических отношений во всем мире, возникновению современных моделей неолиберализма, экспансии транснациональных корпораций, господству рыночных отношений даже в традиционно социальноориентированных национальных экономиках, что в конечном итоге способствовало формированию прагматичного и утилитарного потребительского общества. Вестфальская модель государства под влиянием неолиберальных тен-

денций перераспределяет свои функции, причем многие из них получают не только надгосударственные образования (международные межправительственные и неправительственные организации), но и внутригосударственные регионы, которые становятся самостоятельными акторами не только на уровне государства, но и на уровне мировой политики. Трансформируется культурная сфера. Рожденное европейской традицией противопоставление истины и добродетели привело к изменению духовно-нравственных ценностей, вестернизации и американизации культурных образцов поведения, нарастанию кризиса духовности, формированию культурного разнообразия. Наконец, развитие в научном мировоззрении сциентистско-прогрессивной методологии изменило формы научной рациональности и сформировало новые модели социального развития.

Такая ситуация приводит к проблемам, конфликтам, противоречиям, которые нарастают не только между отдельными государствами, национальными экономиками, социальными общностями и группами, но и противоречиям собственно всей мировой системы, мировой политики – глобальным проблемам. Причем сами глобальные проблемы, их обоснование появились задолго до возникновения термина «глобализация» и были связаны с технократизмом, скептицизмом, меркантилизмом в развитии нового общества.

В зависимости от характера прогноза развития общества все теории второй половины XX века можно разделить на пессимистические и оптимистические [1].

Одними из первых среди пессимистических футурологических теорий стали прогнозы представителей «Римского клуба», международной неправительственной организации, которая объединила в 1968 г. в своих рядах ученых, политических и общественных деятелей из многих стран мира. Они одними из первых обосновали глобальные проблемы как вызовы, которые стоят перед всем человечеством.

Деятельность «Римского клуба» была направлена на проведение исследований глобальных проблем современности и ставила своей целью добиться понимания трудностей, возникающих на пути развития человечества, оказать соответствующее влияние на общественное мнение, разработать программы и рекомендации, способствующие разрешению кризисных процессов. По инициативе «Римского клуба» был осуществлен ряд исследовательских проектов, результаты которых представлены в форме докладов. Самыми знаменитыми среди них стали «Пределы роста» (1972), «Человечество на поворотном пункте» (1974), «Цели для человечества» (1977) и др. Подлинную сенсацию в научном мире вызвал первый доклад Клуба «Пределы роста», в рамках которого были обобщены результаты исследовательской работы группы ученых из Массачусетского технологического института под руководством Д. Медоуза. Исследуя область производства, его темпов и масштабов развития, рост народонаселения планеты, глобальные ресурсы и их потребление, экологические изменения, они пришли к выводу о конечности развития нашей планеты и ограниченности ее природных ресурсов. Это предполагает существование предела экспоненциального роста народонаселения и промышленного производства. Авторы доклада сделали категоричный вывод: при сохранении существующих тенденций к росту народонаселения, промышленности и сельскохозяйственного производства истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды достигнут критического значения уже в начале XXI века, в первой половине которого грянет мировая катастрофа. Теория пределов роста при-

вела, с одной стороны, к возникновению крайних идей «нулевого роста» и требованию отказа от промышленной деятельности. Впоследствии такая кардинальная теория была заменена концепцией «ограниченного роста» в потреблении мировых ресурсов и в производстве средств жизни. Математическая модель «пределов роста» была представлена в работе американского математика Д. Форрестера «Мировая динамика».

Более сдержанным по своим выводам выглядит проект «Стратегия выживания», который лег в основу доклада Клуба «Человечество на поворотном пункте» (1974). Исследователи поделили планету на десять регионов, на основании исследования которых спрогнозировали не мировую катастрофу, а серию региональных катастроф, которые начнутся уже в начале XXI века.

Теория пределов роста имела и другое следствие – она способствовала тому, что в научном мире были поставлены и началось обсуждение вопросов о сущности пределов роста: природных (внешних) и социокультурных (внутренних), была выявлена проблема целей роста, ориентированного на повышение качества жизни.

Версию глобальной катастрофы смоделировал в своей футурологической теории социальной деградации К. Лоренц. Причиной этой катастрофы ученый назвал восемь «смертных грехов человечества»:

- общее системно-функциональное расстройство общества, которое вызвано нарушением естественных циклов регулирования;
- урбанизацию, которая сопровождается превышающей всякую меру допустимости скученностью народонаселения;
- «опустошение жизненного пространства» (рост антигуманизма и аморализма);
- все возрастающие (по экспоненте) темпы общественного прогресса;
- необратимые антропологические изменения, которые трансформируют экзистенциальную систему «удовольствие – неудовольствие»;
- «генетическую деградацию», связанную с потерей ценностей;
- «разрыв с традицией» и «войну поколений»;
- охватившую весь мир политическую демагогию и политику, основанную на лжи [1, с. 114].

Переходными от пессимистических футурологических теорий в оптимистическом можно считать теории так называемой «культуры эндизма, или культуры конца» [2–4]. Представители этого направления используют метафоры «конец», «исчезновение», «смерть» для того, чтобы показать устаревание и уход в прошлое целого ряда практик и институтов, которые были характерны для общества XIX и первых трех четвертей XX века. В рамках «культуры эндизма» выделяют теории конца идеологии Р. Арона, конца истории Ф. Фукуямы, конца детства Н. Постмана, конца революций А. Турена, конца труда Р. Дарендорфа, К. Оффе, Дж. Рифкина, конца природы и конца традиций Э. Гидденса. Свои представления дальнейшего развития общества авторы этих теорий связывали с противопоставлением современности и предшествующего социального состояния, через отрицание основополагающих принципов модерна, его социальных институтов и практик. Н.Л. Полякова считает, что именно эти теории, особенно теории «конца труда» и «конца трудового общества» сыграли значительную роль в формировании концепций постиндустриального информационного общества, поскольку с методологической точки зрения пересмотрели тезис о структурообразующей функции производительного труда, которая была определяющей в классической социологии.

В последней четверти XX века самой распространенной теорией социальных изменений, теорией, которая пыталась проанализировать возможные вызовы человечеству в рамках социального развития, стала теория постиндустриального общества. На первый взгляд, постиндустриальное общество несет человеку только благо, социальную защищенность, но не вызовы и риски, поскольку главное отличие постиндустриального общества состоит в том, что его определяющим компонентом выступают знания. Следовательно, ведущую роль играют социальные институты, производящие и транслирующие знания, прежде всего – университет.

Постиндустриальное общество отмечено рядом существенных изменений во всех сферах: в экономике переход от сферы производства к сфере услуг, от товаропроизводящей к обслуживающей экономике; в социальной структуре классовое неравенство за-

меняется профессиональным неравенством; политика определяется центральным местом политического знания; создание новой интеллектуальной технологии, введение планирования и контроля над технологическими изменениями.

Причина возникновения постиндустриального общества – изменения в социальной структуре, в экономике и профессиональной сфере. В обществе происходит исчезновение класса капиталистов, а во главе его становится образованная элита. Собственность как критерий социальной стратификации теряет свое значение, решающим фактором становится образование – материальная собственность заменяется интеллектуальной собственностью. В связи с этим постиндустриальное общество демонстрирует новую систему социальной стратификации и новые социальные конфликты. В основе социальной структуры, по мысли Д. Белла, лежат взаимодействия «закрытых статусных групп», которые различаются по расовым, этническим, лингвистическим, религиозным и т. д. признакам. Поэтому и конфликты перемещаются из производственной сферы (конфликт между трудом и капиталом) в политическую сферу – конфликты между центральными и периферийными, или маргинальными, сегментами общества.

Термин постиндустриального общества в широко признанном теперь значении – для обозначения социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие возрастающей технологизации, а основной производительной силой становится наука, впервые употребил американский социолог и политолог Д. Белл (хотя сам термин появляется в науке задолго до этого, еще в 1930-х гг.). Д. Белл показал, что увеличение занятости в сфере услуг, то есть в профессиях, связанных с обработкой информации, приводит к очень важным последствиям для развития постиндустриального общества. По его мнению, в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, в котором особенно важны три аспекта: переход от индустриального к сервисному обществу; решающее значение кодифицированного тео-

ретического знания для осуществления технологических инноваций; превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений.

Концепция постиндустриального общества является широким обобщением. По мысли Белла, ее смысл может быть понят легче, если выделить пять компонентов этого понятия:

1) в экономическом секторе: переход от производителя товаров к расширению сферы услуг;

2) в структуре занятости: доминирование профессионального и технического класса;

3) осевой принцип общества: центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики;

4) будущая ориентация: особая роль технологии и технологических оценок;

5) принятие решений: созидание новой «интеллектуальной технологии».

Основные характеристики постиндустриального общества Белл наглядно изобразил в табл. 1.

Как видно из табл. 1, изменения нового общества касаются практически всех сфер жизнедеятельности человека, поэтому вызовы постиндустриального общества, прежде всего технологические изменения, затронули и социальную, и духовную сферы. Постиндустриальное общество часто называют об-

ществом конвенциональных статусов, в котором и социальная структура, и весь мир становятся настолько мозаичными, приобретают разнообразные формы, что не может не восприниматься как вызов.

Но еще большие вызовы встали перед человеком, когда на смену термину «постиндустриальное общество» пришел термин «информационное общество».

Термин «информационное общество» был введен в научный оборот в начале 1960-х гг. фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао. Теоретики информационного общества считают, что основным и главным процессом нового общества, определяющим все остальное, является информационная революция. Информация становится главным и основополагающим социальным ресурсом и определяет главные характеристики общества: демассификацию и дестандартизацию всех сторон экономической и социальной жизни; высокую инновативность, быструю скорость всех социальных изменений. Согласно этим футурологическим представлениям, новое общество характеризуется процессами, совершенно противоположными тем, которые существовали до конца XX века. Вместо бюрократизации и централизации формируется демократизация, концентрация заменяется разрушением, стандартизация, которая стала характерным элементом массового общества, превращается в индивидуализацию.

Таблица 1

Основные характеристики постиндустриального общества [5, с. 160]

Осевой принцип		Центральная роль теоретических знаний и их кодификация
Основные институты		Университет Академические институты Исследовательские организации
Экономическая база		Наукоемкие отрасли промышленности
Основной ресурс		Человеческий капитал
Политические проблемы		Научная политика Политика в области образования
Структурная проблема		Соотношение между частным и общественном секторами
Стратификация	Основа	Способность и навыки
	Доступ	Образование
Теоретическая проблема		Сплоченность «нового класса»
Социальные достижения		Противостояние бюрократии Альтернативная культура

В новом информационном обществе основным ресурсом, обеспечивающим функционирование его основных сфер, становится человеческий потенциал, и, прежде всего, человеческий интеллект, что представляет огромные возможности для усиления социального разнообразия и индивидуализации. Одновременно ведущей системой становится информационное производство, которое на первый план выдвигает социальные институты и институциональные практики социокультурных сфер общества – науку, образование, искусство, идеологию в широком смысле, журналистику, туризм, рекламу, то есть те сферы, где создается невещественный продукт.

О сущности информационного общества часто пишут те исследователи, которые разрабатывают теории глобализации. Так, Э. Гидденс считает, что корни современного информационного общества нужно искать в активном отслеживании разных сторон жизни, которое стало необходимым после возникновения в мире национальных государств. Г. Шиллер говорит о том, что информационный взрыв во второй половине XX века стал возможен благодаря стремительному развитию корпоративного капитализма.

По мнению А. Турена, наиболее важным моментом в формулировке понятия «информационного общества» является акцент на новые экономические отношения. Он подчеркивает особую важность преобразований инвестиционной и управленческой политики в ходе телекоммуникационно-информационной революции.

Б. Мелоди считает, что информационные продукты и услуги больше потребляет промышленность, нежели население, поэтому надо признать, что информация является фундаментальным фактором в современной экономике. В основе реструктурирования всех отраслей промышленности и создания глобальной информационной экономики лежит изменившаяся роль информации.

С другой стороны, Ф. Уэбстер считает, что информация и знание – как и все технологические системы, сопровождающие «технологический взрыв», – в количественном отношении получили значительное распространение. Они стали играть ключевую роль в бытовом поведении людей, живущих в со-

временных обществах. Ф. Уэбстер выделяет пять существующих параметров идентификации информационного общества: технологический, экономический, пространственный, культурный, а также параметр, связанный со сферой занятости, в каждом из которых он видит не просто причины увеличения количества информации, а то, что характер этой информации изменяет образ нашей жизни [6].

Формирование теории информационного общества привело к появлению исследований оппонентов, которые не только критикуют саму теорию, но и выявляют противоречия информатизации. Так, например, Ю. Хабермас относится к концепции информационного общества весьма скептически и считает, что рост количества информации не приводит к появлению более информированного общества, а информация не всегда помогает решить проблему мирного сосуществования людей. Это подтверждают и афористичные высказывания Ж. Бодрийяра по поводу знаков и симуляций в современном обществе, а также принцип перформативности Ж.-Ф. Лиотара, который он считает основополагающим при описании процессов создания и использования информации в современную эпоху постмодерна.

М. Кастельс считает, что переход к «информационной эпохе» провозглашает становление «нового общества» [7]. Но будущее общество нельзя назвать информационным, поскольку все общества использовали информацию и, соответственно, термин «информационное общество» может подходить к любой эпохе. Переход к «информационной эпохе» на первый план выдвигает сети, которые связывают между собой людей, институты и государства. Новые сети обеспечивают информационно-коммуникативными технологиями и создают информационные потоки, среди которых наиболее важное значение сегодня отдается Интернету. Система Интернет, способствуя быстрому поиску информации и обеспечивая почти мгновенную связь, сегодня порождает глобальный цифровой разрыв. Особенно это заметно в усилении регионального и социально-экономического неравенства. В поддерживаемые Интернетом глобальные сети включаются главные городские центры, глобализированные виды деятельности и высокообразованные

социальные группы, в то время как большинство регионов и людей исключаются из них. Еще одна причина технологического неравенства современности – дифференциация использования высокоскоростного широкополостного доступа на основе таких технологий, как цифровая сеть с интеграцией услуг (ISDN), абонентская цифровая линия (DSL), кабельные модемы, протокол беспроводного доступа к Интернету (WAP) (на сегодняшний день он является большей частью узкополостным). Таким образом, в тот момент, когда массы наконец получают доступ к Интернету посредством телефонных линий, мировые элиты оказываются в более высоких сферах киберпространства.

Поэтому М. Кастельс часто использует термин «информационный капитализм», подчеркивая, что это особо безжалостная, захватническая форма капитализма, поскольку он сочетает в себе невероятную гибкость с глобальным присутствием благодаря Всемирной сети. Подобно М. Веберу, который обосновал значение «духа капитализма» для развития капиталистических отношений индустриального общества, М. Кастельс формулирует «дух информационализма» нового капиталистического общества. Ученый описывает его через образ игроков киберпространства, которые легко и свободно обмениваются любой информацией, имеют налаженные контакты между собой и на основании этого соединены в сети. В любом случае, информационный капитализм знаменует собой смену эпох и формирование нового общества будущего.

Таким образом, несмотря на большие возможности, которые представляет человеку и социальным общностям новое постиндустриальное информационное общество, оно ставит перед ними не менее значимые проблемы, которые превращаются в конкретные вызовы, сформированные уже в теориях второй половины XX века.

В наибольшей степени современные вызовы человечеству нашли свое обоснование в теориях глобализации, поскольку сама глобализация часто рассматривается как противоречивый, асимметричный процесс, как вызов всему предшествующему и последующему развитию человечества [8; 9]. С одной стороны, глобализация открывает новые возможности для развития человека и обще-

ства, а с другой – может стать новым этапом саморазрушения цивилизации. Вызовы глобализации проявляются в разных областях, в том числе и в самой науке.

Так, вызовом современному социально-гуманитарному знанию можно рассматривать уже сам термин «глобализация», который употребляется в разных смыслах, контекстах и ситуациях. Нет единой точки зрения даже на то, когда возник этот термин. В.Л. Иноземцев полагает, что эпизодически термин «глобализация» применялся уже с 1960-х гг., но в центр концептуальных построений был поставлен в 1981 г. американским социологом Дж. Макклином, который пытался понять исторический процесс усиления глобализации социальных отношений и дать ему объяснение [10, с. 80]. Другие авторы полагают, что понятие «глобализация» было введено американским исследователем Т. Левитом в 1983 г. [11, с. 17-18]. Чаще всего рождение термина «глобализация» связывают с американским социологом Р. Робертсоном, который в 1983 г. использовал термин «глобальность» (globality) в названии своей статьи «Обсуждая глобальность», а в начале 1990-х гг. выпустил книгу, посвященную социальной теории глобализации и исследованию глобальной культуры [11, с. 18; 12, с. 257-260].

За прошедшие несколько десятилетий было предпринято огромное количество попыток создать теорию глобализации. Но, несмотря на появление действительно серьезных теорий глобализации как в нашей стране, так и за рубежом, использование понятия в популярной литературе приводит к тому, что термин глобализация теряет свою аналитическую ценность и приобретает двусмысленный оттенок. «В самом общем виде глобализация подразумевает «сжатие» мира, с одной стороны, и быстрый рост осознания миром самого себя – с другой. Образно говоря, мир движется от состояния «в себе» к состоянию «для себя» [13, с. 23].

В современном мире, как в научном сообществе, так и в средствах массовой информации, все чаще используются такие понятия, как глобализация, глобализм, глобальные проблемы, глобалистика, глокализация, глобализация и др. Поскольку сам термин американского происхождения, большую часть исследований, посвященных

изучению процессов глобализации, проделали английские, американские, австралийские и скандинавские социологи. Несмотря на это, в том или ином виде проблемы, которые затрагивает глобализация, обсуждаются на разных языках: во Франции употребляя термин *mondialisation*, в Испании и Латинской Америке – *globalizacion*, в Германии – *Globalisierung* [4, с. 24]. Повсеместное распространение термина «глобализация» свидетельствует о масштабе явлений, которые оно обозначает.

Одной из предпосылок создания современной теории глобализации можно рассматривать и теорию конвергенции (П. Соркин, У. Росту, Дж.К. Гэлбрейт, Р. Арон, Я. Тинберген и др.). Согласно этой теории, взаимодействие и взаимовлияние двух экономических систем капитализма и социализма в ходе научно-технической революции должны привести к некоей «гибридной, смешанной системе». Согласно гипотезе конвергенции «единое индустриальное общество» не будет ни капиталистическим, ни социалистическим. Оно соединит преимущества обеих систем и при этом не будет иметь их недостатков. Как показала история, некоторые элементы социалистической системы (например, методы планирования) действительно были заимствованы капиталистическими странами и привели к позитивным изменениям в экономической системе капитализма, а впоследствии в начале 1990-х гг. социалистическая система почти полностью прекратила свое существование, а бывшие страны социалистического лагеря стали на путь рыночных преобразований и капиталистического развития [14–17]. Именно с этим периодом связывают и начало глобализации, и конец истории, которые породили не столько разрешение существующих противоречий, сколько нарастание кризисных элементов, в том числе в самой капиталистической системе. Несмотря на то, что глобализация, прежде всего, связывается с экономическими процессами, она затрагивает все стороны современной жизни, поэтому исследуется представителями разных наук.

В современном социально-гуманитарном знании под понятием «глобализация» понимается широкий спектр событий и тенденций, среди которых выделяют:

- развитие мировых идеологий, интенсивную борьбу за установление мирового порядка;
- скачкообразный рост числа и влияния международных организаций, ослабление суверенитета национальных государств;
- появление и развитие транснациональных корпораций, рост международной торговли;
- интенсивные массовые миграции и формирование мультикультурных обществ;
- создание планетарных средств массовой информации и экспансию западной культуры во все регионы мира и т. д. [12, с. 250-251].

Актуальным для современного социально-гуманитарного знания является не только выявление структурных составляющих процессов глобализации, но и принципов теории глобализации. Среди последних в работах ученых (социологов, культурологов, философов, политологов, историков) сформулированы следующие:

- процесс глобализации происходит одновременно с модернизацией и включает в себя укрепление экономических связей между государствами и возникновение глобальной культуры сознания;
- глобализация приводит к сближению людей;
- пространство сжимается, а время становится глобальным;
- обитатели планеты сформировали рефлексивную ориентацию к миру в целом;
- дихотомия универсализма и партикуляризма утратила силу;
- риск и ответственность расширились глобально;
- в ходе глобализации возрастает культурализация социальной жизни [13, с. 25-26].

Таким образом, глобализация – это не просто рост интернационализации или рост взаимозависимости и взаимопроникновения человеческих отношений наряду с ростом интеграции социально-экономической жизни. Глобализация, по мнению Ф. Уэбстера, является одновременно экономическим, политическим, социальным и культурным явлением, о чем свидетельствует, например, взрывной рост миграции, туризма, возникновение гибридных музыкальных форм и одновременно увеличение озабоченности выработкой глобальных политических стратегий

или переменами в сфере управления [6, с. 93]. Все это позволяет не просто обосновать наличие многообразных вызовов, которые ставит перед человечеством эпоха глобализации, но и рассмотреть саму глобализацию как основной вызов, определяющий радикальные изменения, происходящие в политике и экономике, культуре и социальной сфере, образовании и семье, информационном пространстве и экологии и т. д.

Список литературы

1. Плахов В.Д. Западная социология. XIX–XX вв. От классики до постнеклассической науки. СПб.: Алетейя, 2006.
2. Полякова Н.Л. Образ современных обществ в социологической теории конца XX – начала XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 18: социология и политология. 2009. № 2.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: АСТ Москва; Хранитель, 2007.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества: пер. с англ.; под ред. Е.Л. Варгановой. М.: Аспект-пресс, 2004.
7. Кастельс М. Галактика Интернет: пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
8. Налетова И.В. Социокультурные особенности современных процессов глобализации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 12 (92). С. 44-49.
9. Налетова И.В. Асимметричность современных процессов глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 9.
10. Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзия и реальность // Свободная мысль XXI. 2000. № 1.
11. Глобализация / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М.: Изд-во РАГС, 2008.
12. Социология / под ред. Д.В. Иванова. М.: Высшее образование, 2005.
13. Фомичев П.Н. Дискурсы глобализации и тенденции развития социологии // Социологические исследования на пороге XXI в. М., 2000.
14. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 27.
15. Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2003. С. 40-41.
16. Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003.
17. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований. М., 1998. С. 145.

References

1. Plakhov V.D. *Zapadnaya sotsiologiya. XIX–XX vv. Ot klassiki do postneklassicheskoy nauki* [West sociology. XIX–XX centuries. From classic to postnonclassical science]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2006. (In Russian).
2. Polyakova N.L. *Obraz sovremennykh obshchestv v sotsiologicheskoy teorii kontsa XX – nachala XXI v.* [Modern society in sociological theories of the end of XX – beginning XXI centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2009, no. 2. (In Russian).
3. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [End of the history and the last human]. Moscow, AST: AST Moskva Publ., Khranitel' Publ., 2007. (In Russian).
4. Giddens E. *Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'* [Eluding world: how globalization changes our life]. Moscow, Ves' mir Publ., 2004. (In Russian).
5. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [Future post-industrial society. Experience of social predictions]. Moscow, Academia Publ., 1999. (In Russian).
6. Webster F. *Teorii informatsionnogo obshchestva* [Theories of informative society], ed. E.L. Varганова. Moscow, Aspekt-press Publ., 2004. (In Russian).
7. Kastel's M. *Galaktika Internet* [Internet galaxy], ed. V. Kharitonov. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2004. (In Russian).
8. Nalyotova I.V. *Sotsiokul'turnye osobennosti sovremennykh protsessov globalizatsii* [Sociocultural features of modern processes of globalization]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2008, no. 12 (92). (In Russian).
9. Nalyotova I.V. *Asimmetrichnost' sovremennykh protsessov globalizatsii* [Asymmetry of modern processes of globalization]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya – Socio-humanitarian knowledge*, 2016, vol. 9. (In Russian).
10. Inozemtsev V.L. *Globalizatsiya: illyuziya i real'nost'* [Globalization: illusion and reality].

- Svobodnaya mysl' XXI* [Free thought XXI], 2000, no. 1. (In Russian).
11. *Globalizatsiya* [Globalization], eds. V.A. Mikhaylov, V.S. Buyanov. Moscow, RAGS Publ., 2008. (In Russian).
 12. *Sotsiologiya* [Sociology], ed. D.V. Ivanov. Moscow, Vysshee obrazovanie Publ., 2005.
 13. Fomichev P.N. Diskursy globalizatsii i tendentsii razvitiya sotsiologii [Discourses of globalisation and tendencies of sociological development]. *Sotsiologicheskie issledovaniya na poroge XXI veka* [Sociological investigation of XX century]. Moscow, 2000. (In Russian).
 14. Lenin V.I. Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma [Imperialism as the highest stage of capitalism]. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Collected edition: in 55 vols.], vol. 27. (In Russian).
 15. Lebedeva M.M. *Mirovaya politika* [World's policy]. Moscow, 2003, pp. 40-41. (In Russian).
 16. Wallerstein I. *Posle liberalizma* [After liberalism]. Moscow, 2003. (In Russian).
 17. Wallerstein I. Analiz mirovykh sistem: sovremennoe videnie mirovogo soobshchestva. *Sotsiologiya na poroge XXI veka* [Analysis of world system: modern image of world society. Sociology into XXI century]. *Novye napravleniya issledovaniy* [New directions of investigation]. Moscow, 1998, p. 145. (In Russian).
- Поступила в редакцию 15.07.2016 г.
Received 15 July 2016

UDC 316.32

THE GLOBALIZATION THEORY AS THE THEORY OF THE MODERN SOCIETY'S TRANSFORMATION

Irina Vladimirovna NALYOTOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Provost for Academic Affairs

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: naletova.ir@yandex.ru

The basic theories of modern society are considered. It is shown that diversity of modern theories of society is the evidence of system crisis and also the intensification of speed of measurements which include all the spheres of society. The theories, proposed by the representatives of Rome club, endism theory and also such widespread theories in sociology as theory of post-industrial society and theory of informational society are analyzed. It is shown that despite the great possibilities which new informational society provides to a human it also establishes very significant problems. Modern problems are concrete challenge, which were founded in the theories of globalization. The globalization itself is often considered as contradictory, asymmetric process as challenge to all the preceding and following development of the humanity.

Key words: globalization; global society; post-industrial society

Информация для цитирования:

Налетова И.В. Теория глобализации как теория трансформации современного общества // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2016. Т. 2. Вып. 3 (7). С. 13-21.

Nalyotova I.V. Teoriya globalizatsii kak teoriya transformatsii sovremennogo obshchestva [The globalization theory as the theory of the modern society's transformation]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennyye nauki – Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2016, vol. 2, no. 3 (7), pp. 13-21. (In Russian).